

Ольга Молчанова

Отражение в амеруканской периодической печати изменений на политической карте бывшего СССР

Studia Rossica Posnaniensia 27, 213-219

1996

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ОТРАЖЕНИЕ В АМЕРИКАНСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ
ПЕЧАТИ ИЗМЕНЕНИЙ НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ
КАРТЕ БЫВШЕГО СССР

THE CHANGES ON THE POLITICAL MAP OF THE FORMER U.S.S.R.
AS REFLECTED IN AMERICAN PERIODICALS

ОЛЬГА МОЛЧАНОВА

ABSTRACT. The collapse of the Soviet Union and the formation of the new states have resulted in the changes of old geographical and political nomenclature and the emergence of new names on the map.

The paper, therefore deals with the disappearance of several political and geographical names from the map of the former Soviet Union and the appearance of new ones.

Olga Molczanowa, Wyższa Szkoła Pedagogiczna, Instytut Filologii Rosyjskiej, ul. Rejtana 16 B, 35-959 Rzeszów, Polska – Poland.

Крах Советского Союза, образование новых государств привели к изменению старых названий и появлению новых. Наименование страны – Советский Союз (the Soviet Union, the U.S.S.R.) встречается в современной американской периодике только с определениями *бывший; прежний; то, что было когда-то Советским Союзом; разорванный на клочки бывший Советский Союз* (the former Soviet Union, the old Soviet Union, what used to be the Soviet Union, the tattered former Soviet Union): „Economic chaos and ethnic hatred are not the only legacies of *the former Soviet Union*” („Time” 1992, № 20, с. 22); „In fact, Gorbachev casts himself in his narrative as a reluctant prophet who fears that his premonitions of chaos in *the old Soviet Union* are bound to come true” („Time” 1992, № 19, с. 53); „However, there is a new kind of bipolarity within the borders of *what used to be the Soviet Union* – an ugly, escalating, confrontation between Russia and Ukraine” („Time” 1992, № 25, с. 62); „The main town on the Kurile islands of Iturup might be any down-and-out frontier settlement in *the tattered former Soviet Union*” („Time” 1992, № 35, с. 46). Наряду с указанными определениями, наименование the Soviet Union/the U.S.S.R. нередко сопровождается в контексте существительными *крах, распад*: „*The collapse of the*

U.S.S.R. may have left the former Soviet President without a job or a country, but he has continued to speak his mind with the same confident authority he had in the past and he travels abroad now with the honor and respect due a ruling leader" („Time" 1992, № 19, с. 53); „Meeting for the first time since *the dissolution* of the Soviet Union four months ago and itching to get in on the new game, Russia's two-year-old Congress of People's Deputies lost little time last week in putting President Boris Yeltsin on the spot" („Time" 1992, № 16, с. 15). Возможно глагольное описание того же состояния – нет, не существует: „The U.S.S.R. *is gone*, but an unstable Islamic Central Asia, a proselytizing Iran and uncertainty about Hekmatyar have increased U.S. concerns about fundamentalism" („Time" 1992, № 19, с. 47).

Появление СНГ тотчас вызвало к жизни его английскую полную кальку (the Commonwealth of Independent States) и аббревиатуру – CIS: „The removal of the last obstacles to free travel between the former Soviet Union – now the Commonwealth of Independent States (CIS) – and the West is opening the floodgates to far greater number of mobsters" („Reader's Digest" 1992, August, с. 38).

Помимо официального наименования, СССР идентифицируется со следующими обозначениями: *бывшая Советская империя, старая империя, Советская империя, Советское государство, старая Советская империя* в соединении с существительными *закат, падение, распад*: „Some would argue that this was the pivotal moment in *the decline and fall of the Soviet Empire*" („Time" 1992, № 19, с. 53); „The putsch certainly accelerated the *breakup of the Soviet State*, but it is debatable whether Gorbachev would have achieved either aim had the hard-liners not made their move" („Time" 1992, № 19, с. 53); „*The breakup* of the old empire has created opportunities for creative criminals" („Newsweek" 1992, October, 5, с. 17); „*The collapse* of Soviet power has, if anything, magnified the importance of spying in terms of Russia's security" („Time" 1992, № 25, с. 38).

В качестве взаимозаменяемой формы для названия государства употреблялось раньше и сохранилось сейчас простое – the Soviet с необычайно широким кругом значений, как традиционных (напр., ‘избираемый орган власти’), так и идеологических. Последняя коннотация в политических текстах явно преобладает (*советские эмигранты, советско-еврейские беженцы, советские тюрьмы, советские гарантии, советская организованная преступность, прежние советские республики, блок бывших советских государств*). The Soviet вместо the U.S.S.R. или the Soviet Union сохраняется и сейчас в употреблении, часто подразумевая любую республику из бывшего СССР, а также сам Советский Союз: „Agron settled in Brooklyn's teeming Brighton Beach section – already home for 20,000 Soviet émigrés" („Reader's Digest" 1992, August, с. 34); „His name

was Evsey Agron. He was one of 5250 Soviet-Jewish refugees to enter the United States this year" („Reader's Digest" 1992, August, c. 34); „Both had been hardened in *Soviet* jails and had arrived in the United States only eight months earlier" („Reader's Digest" 1992, August, c. 34); „The old *Soviet* guarantees of work, housing and low fixed prices are gone, and the welfare net, designed to catch the rare social dropout, has sprung gaping holes" („Time" 1992, № 13, c. 26); „*Soviet* – now CIS organized crime has spread like a disease in Europe and the United States" („Reader's Digest" 1992, August, c. 40). *Soviet* иногда употребляется в значении ‘гражданин, подданный бывшего СССР’ с совершенно расплывчатым сигнификатом: „*Soviet* Ambassador Vladimir Korneev radioed Bishop. Several of the embassy's vehicles had been stolen, and he feared bringing his 38 *Soviet* nationals to the American compound for evacuation without an escort" („Reader's Digest" 1992, July, c. 69); „Gorbachev continues to believe the old *Soviet* republics would be better off in a new union; history, it appears, cheated him of this goal" („Time" 1992, № 19, c. 53); „Moscow is also in line for advice on how to operate civilian oversight of intelligence activities in a democracy, assistance that the CIA is already giving to a number of *ex-Soviet* block countries in Eastern Europe" („Time" 1992, № 25, c. 39).

Кроме того, в форме the Soviets слово стало обозначать людей, живущих в бывшем СССР: „That vision must have disturbed many older-generation *Soviets* nurtured on the ideological red meat of East versus West, of a *Soviet* Russia saving the world from its capitalist original sin" („Time" 1992, № 6, c. 60); „In the years since then, Washington sent an estimated \$2 billion worth of weaponry to all manner of mujahedin rebel forces fighting to expel the *Soviets*" („Time" 1992, № 19, c. 47); „*The Soviets* did not need the Chernobyl reactors; they had and their successors have – vast reserves of oil, coal, gas and hydropower to satisfy the country's energy demand" („Time" 1992, № 22, c. 46).

Встречаются невероятно курьезные обыгрывания слова *Soviet*. Для иллюстрации одного приведем английский текст и его полный перевод: „To this day, more than half of the pencils manufactured in the United States are painted yellow. (At one time, most *Soviet* made pencils were, appropriately, painted red.)". – „И сейчас более, чем половина карандашей, производимых в Соединенных Штатах, окрашивается в желтый. (Одно время большинство карандашей советского производства окрашивались, соответственно, в желтый)" („Reader's Digest" 1992, July, c. 94).

Современные публицистические тексты не обходят стороной вновь образованные государства. Чаще всего их названия упоминаются не в официальной новой форме, зафиксированной в Конституции, а в привычном территориальном обозначении места про-

живания какого-то этноса: *Россия, Украина, Белорусь, Эстония, Казахстан* и т.п.

В этом плане интересна судьба слова *Россия*. В отношении страны до 1917 г. идет ее обозначение через *Россия. Импералистическая Россия, царская Россия*: „In fact, just as the United States declared war, Napoleon marched off to invade *Russia*” („Reader’s Digest” 1992, July, с. 76); „What Rudyard Kipling «The Great Game», the 19th century struggle in Afghanistan between Great Britain and *Imperial Russia* for control of Central Asia, has moved to an uncertain end game for its latest great power players” („Time” 1992, № 19, с. 47); „In Kipling’s day, Britain fought two wars to keep *czarist Russia* from seizing control of Afghanistan’s Khyber Pass, the gateway through the forbidding Hindu Kush to a subcontinent then ruled from London” („Time” 1992, № 19, с. 47).

В текстах о современной России никогда не упоминается ее первое официальное наименование – *Российская Федерация (РФ)*, закрепленное в Конституции Российской Федерации – России (1992 г.). В периодике последних лет уже нет аллюзий, типа Россия = Советский Союз, как это можно было заметить в прежних американских публикациях: „*Russia* is a member of Interpol, the international police-monitoring agency headquartered in Lyon, France” („Reader’s Digest” 1992, August, с. 39); „In today’s *Russia*, perestroika and prestupnost (crime) have gotten mixed up in the same package” („Newsweek” 1992, October, 5, с. 14); „Whether *Russia* finally joins the West concerns others besides academic historians, a *Russia* that thinks it is Western is more likely to be peaceful, outward looking and moderate on the international scene. This is *the king of Russia* exposed by Boris Yeltsin, who has even wondered aloud if *Russia* might someday join NATO” („Time” 1992, № 6, с. 60). Последняя цитата особенно интересна: в ней четырежды упоминается Россия и каждый раз в ином политическом контексте. То обыгрывание названия страны, что присутствует в оригинале, можно в переводе представить приблизительно так: „Присоединится ли в конце концов *Россия* к Западу, кроме академических историков, волнует всех; та *Россия*, которая считает себя западной, вероятнее всего, станет мирной, смотрящей во внешний мир и сдержанной на международной арене. *Вот такого рода Россию* отстаивает Борис Ельцин, который даже вслух поразмышлял, сможет ли Россия когда-нибудь вступить в НАТО”.

Если в современных общественных журналах на английском языке очень четко фиксируется дифференциация России, с одной стороны, и бывшего Советского Союза, с другой, то в отношении этнического названия *русские* по-прежнему царит путаница. И сейчас – это ‘те, что из прежнего СССР’, хотя в бывшем Советском

Союзе проживало свыше 130 национальностей, но для многих на Западе они все равно были и остались русскими. На бытовом уровне данное расширительное понимание слова „русские” можно встретить в Польше: русский рынок, русские на рынке, хотя на таком базаре могут быть, в первую очередь, украинцы, белорусы, молдаване, азербайджанцы, казахи, татары и только потом русские.

Кроме того, в периодической печати 1992 г. можно заметить и такое разграничение: *Russians* – это жители России; а русские в бывших республиках СССР – это этнические русские (*ethnic Russians*): „The capitalist revolution is bringing the plagues of poverty, homelessness and unemployment to *Russians* who miss the safety net of the old system” („Time” 1992, № 13, с. 26); „Enacting a scene that hauntingly recalls a Europe of a half-century before, an elderly woman passes a cart loaded with bodies of civilians killed in cross fire between government forces and *ethnic Russians* in the Moldovan town of Bendery” („Time” 1992, № 13, с. 9).

В связи с провозглашением Украины как независимого государства и объявлением украинского языка в качестве государственного наблюдается любопытное явление в США, о чем может свидетельствовать следующая ситуация в суде: „One arson suspect was released because his Constitutional rights under the Miranda ruling had been read to him in Russian. A Ukrainian, he claimed he could not understand the language” („Reader’s Digest” 1992, August, с. 35). – „Один подозреваемый в поджоге был освобожден, потому что его конституционные права, в соответствии с Миранданским постановлением, были прочитаны ему по-русски. Так как он украинец, то заявил, что не может понять язык”.

Переименования республик, городов, народов, появившиеся в русском языке еще до распада СССР, постепенно проникают в английский: „Although the impact on human health remains unclear – an extensive 1990 international survey in Ukraine and Belarus found no detectable increase in cancers or mutations that could be attributed to Chernobyl – epidemiologists believe that future excess death could number in the tens of thousands” („Time” 1992, № 22, с. 46); „Last spring, for example, members of a gang from the breakaway province of *Chechnia* embezzled more than 300 million dollars by bribing Russian bank officials at every level of the financial system” („Newsweek” 1992, October, 5, с. 17); „In a year, *Estonia* with no natural resources of its own, has become the world’s sixth largest exporter of copper” („Newsweek” 1992, October, 5, 18); „But on January 24, the British press reported that three nuclear weapons had been sold to Iran from the heavily Moslem republic of *Kazakhstan*” („Reader’s Digest” 1992, August, с. 39); „*Lithuania* and *Latvia* have become major exporters,

too. The trade in *Lithuania* has become so profitable that some local plants have had to stop production because all their metal supplies had been sold" („Newsweek” 1992, October, 5, с. 18).

Прибалтийские республики бывшего СССР называются в американских журналах и газетах *Балтийские государства*, *Балтийцы*, *Балтийские республики* (the Baltic States, the Baltics, the Baltic Republics): „The newly independent *Baltic States* have become the main transit stations for *Russia's* raw materials” („Newsweek” 1992, October, 5, с. 18); „Border and customs checkpoints are extremely porous between Russia and the *Baltics*” („Newsweek” 1992, October, 5, с. 18); „*Baltic* businessmen usually travel armed or bring bodyguards with them” („Newsweek” 1992, October, 5, с. 18).

Кремль в значении ‘советское правительство’ в американской периодике встречается реже, чем раньше, но вот *Москва* в этом же значении сохраняется: „Full convertibility of the ruble – enabling foreign investors to buy and sell the Russian currency on international foreign-exchange markets – will depend on progress in transforming the Russian economy and will not be allowed until the ruble stabilizes at an exchange rate deemed «acceptable» by *Moscow*” („Time” 1992, № 13, с. 9); „*Moscow* has not denied the account of its scuttling radio-active sections of several nuclear subs and no fewer than 12 reactors in the shallow waters off Novaya Zemlya, the Arctic island used as a nuclear test site in the early 1950s.” („Time” 1992, № 20, с. 22).

Здесь же – Правительство Ельцина, Правительство Президента Ельцина, Кабинет Ельцина: „Many of the 1,000 or so members in the legislature blame *the Yeltsin government* for food shortages, inflation that saw consumer prices rise 38% in February alone and other economic hardships” („Time” 1992, № 16, с. 15); „To some Russians that might have sounded like a description of what has happened since *President Boris Yeltsin's government* began a crash program of free-market reforms at the start of the year” („Time” 1992, № 17, с. 14); „In fact, it was what *Yeltsin's Cabinet* predicted would happen if the shock treatment were reversed” („Time” 1992, № 17, с. 14).

В связи с личностью президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина появились два неологизма – *Yeltsinites* (вероятно, ельцинцы, т.е. сторонники Б. Н. Ельцина) и *Yeltsinophobes* (ельцинофобы, т.е. противники Б. Н. Ельцина): „It did not formally repudiate its earlier resolution calling for tax cuts, wage increases and subsidies to declining industries; *Yeltsinites* charged that those measures would lead to ruinously inflationary deficits as well as undermining the whole spirit of free market reform” („Time” 1992, № 17, с. 14); „Until recently, some *Yeltsinophobes* at the U.S. National Security Council

continued to gaze upon portraits of Gorbachev at work. Maybe it's time to take them down" („Time" 1992, № 6, с. 60).

Итак, американская периодическая печать чутко реагирует как на политические перемены в бывшем СССР, так и на изменения в его политической и географической номенклатуре.